

Батюшка требует автомобиль

Эту историю рассказала одна знакомая старушка. Не берусь утверждать, что она не верующая. Скорее всего, она — одна из тысяч своих сверстниц, которые внимательно слушают радиопередачи и следят за экраном телевизора. По застарелой привычке они заглядывают в церковь. Словом, это такая старушка, которая на досуге сравнивает век минувший с нынешним.

— Осенью 1961 года, — говорит она, — в Покровской церкви стал служить молодой священник Николай Варфоломеев. Знающие люди сказывали, что от роду ему лишь 25 лет, что окончил он духовную академию в Ленинграде. Невольно в памяти возникли образы ребят, его одногодков, вернувшихся с целины, вспомнились здоровые, загорелые лица шофёров автохозяйства города, участвовавших в вывозке целинного хлеба. Они вернулись с одного трудового фронта и заступили на новую трудовую вахту, чтоб дать людям счастье, умножить народные богатства. В те дни переславцы вносили свою лепту в создание предпосылок нынешнего увеличения заработной платы работников здравоохранения, народного образования, людей, занятых в сфере обслуживания трудящихся.

А этот? С лицом восковой куклы, с отчуждённым, а на улице — блуждающим взглядом, с ухо режущей кличкой отец Николай, он был прикомандирован к отжившим, невежественным взглядам десятков пожилых людей с тем, чтобы продолжать удерживать их в этом невежестве. Он был поставлен на их иждивение.

Но вернёмся к рассказу моей знакомой.

— Голос у отца Николая, — продолжает она, — красивый, звучный такой, да и сам он мужчина статный. Слушала я его проповеди о загробной жизни, о том, будет ли конец света. Чудно в наше время слышать, что после смерти душа человека продолжает жить, а если доведётся попасть в рай, то и пользоваться его благами. Ещё смешней слушать о конце света.

Видно не у таких старушек, которые знают, что к чему, искал поддержки Николай Варфоломеев, когда с большим старанием проповедовал верующим воздержание. Только фанатики, только люди, слепо верящие церковному писанию, могут ещё поверить в способность к воздержанию своего духовного отца.

Проповедуя воздержание, Николай Варфоломеев нисколько его не придерживается. На ублажение своих мирских потребностей он каждый месяц получает из церковной казны 450 рублей. Но этого ему кажется мало. Он пренебрегает указаниями высокопоставленных церковников и ратует за исполнение церковных треб на дому верующих. Ведь в этом — дополнительный источник борьбы с личным воздержанием.

А недавно явилась отцу Николаю новая блажь. Решил он стать владельцем современного автомобиля. И вот он бьёт челом церковному старосте и казначею:

— Выдайте, уважаемые, на приобретение автомашины.

То ли христиане из церковной двадцатки стали скупы, то ли вспомнили отживший канон, что машина от нечистой силы, только хранители казны отказали в столь невоздержанной просьбе.

Рухнуло смирение Николая Варфоломеева. Заметал он громы и молнии:

— Что ж вы, хамы эдакие, отцу Валентину на приобретение пианино дали, а мне на автомобиль отказываете?

И занялся отец Николай делом неблаговидным. Написал клязу. Под ней стал собирать подписи верующих. Затем, усомнившись в милостях господних, послал ходоков, а за ними и сам пошёл с заявлением на кредит в исполком городского Совета. Но здесь отказали в его просьбе.

Тем временем дошёл слух до владыки. И 8 декабря тот шлёт указ о переводе отца Николая во Всеславинский приход. Взвесил отец Николай создавшуюся ситуацию и подумал: «Приход неказистый, прихожан мало, следовательно, и доход не тот». Но делать нечего. Тринадцатого Варфоломеев объявляет указ верующим, патетически становится среди церкви на колени и просит прощения.

Вроде бы и склонил голову отец Николай. Но примирился лишь для виду. С активным участием члена церковной двадцатки Е. М. Новожиной и верующей Е. И. Соколовой он собирает у себя на квартире фанатичных старух и составляет план мщения.

Для начала было решено устроить церковного старосту. 16 декабря после вечернего молебна заговорщики стали поджидать старосту на паперти, чтобы угостить его чем поувесистей. Узнал об этом староста и не вышел на паперть. В последующие дни Варфоломеев со своими приверженицами подступил к старосте в церкви и потребовал выдачи жалования за весь декабрь, а буде не исполнят этого требования, то он до мая никуда не уедет.

— Вот каков наш смиренный отец Николай, — закончила моя знакомая.